

Секция «Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

**Опыт и перспективы политико-географических исследований
пространственного восприятия: значение для отечественной политической
науки**

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Перников Владислав Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: pernikov.vlad@rambler.ru

В условиях современных геополитических вызовов фактор пространственности в политике снова выходит на первый план. Динамичные границы политического контроля над территориями, рост геополитической напряженности в ряде регионов, новые задачи пространственного развития формируют тренды исследований пространственной закономерности политических явлений. Но реальное пространство не может рассматриваться в социальных науках в отрыве от пространства относительного, когнитивного. В частности, в условиях формирующейся современной российской школы политической географии, для политической науки может быть интересно то, как отражение пространства конструируется ментально.

Временными рамками отправного периода современных отечественных исследований восприятия пространства в политическом контексте можно обозначить 1990–2000-е гг. Замятин Д.Н. характеризует данный этап как когнитивно-институциональный период становления имагинальной географии [1], в который также формируется когнитивная география (Замятина Н.Ю.) и мифогеография (Митин И.И.). В 2010-е г. укрепилось направление исследований в сфере брендинга территорий, сделаны шаги к интеграции и систематизации накопленных знаний, а к началу 2020-х г. в России сложилась научная инфраструктура политической географии [2].

Учитывая созданный фундамент отечественных исследований, фокусирующихся на пространственном восприятии, можно говорить и о ряде ключевых факторов, которые их актуализируют. Представляется верным, что они связаны с возвращением исторических регионов России. Среди них можно выделить процесс адаптации различных должностных лиц к деятельности в новом политическом пространстве, появлению конфликтов, связанных с различным восприятием пространства и необходимости гармоничной интеграции нового пространства. Стоит уточнить, что процесс физического освоения территории протекает с когнитивным переформатированием ключевых образов. Можно выдвинуть предположения о том, как накопленный опыт исследований пространственного восприятия можно применить в политической науке.

Стоит отметить, что у ряда авторов сложилась убежденность в том, что пространственные образы могут быть объектами для внешнего воздействия со стороны компетентных государственных управленцев [3, 4]. При этом, достаточно подробного механизма такого воздействия по состоянию на данный момент описано не было. Можно предположить, что это связано со сложностью концептуализации процессов целенаправленного воздействия на дискурс, в котором воплощены объективные, существующие независимо от воли и сознания людей, структуры. Методология подобных исследований опробована, например, в рамках исследований Зелянской Н.Л. в рамках проекта «Наивная география», в рамках которого проводился анализ представлений о геоконцептах через ментальные карты [5].

Представляется возможным раскрыть политологический потенциал подобных исследований. К примеру, в качестве респондентов в зависимости от целей исследования можно выбрать различных акторов, принимающих участие в процессе принятия политических и управленческих решений. В этом случае предлагаемые авторами семотический, лингвокогнитивный, социолингвистический и аппаратурно-экспериментальный подходы [5] к описанию ментальных карт можно дополнить раскрытием их значения при помощи ряда качественных методов (фокусированного интервью, метода фокус-групп) представляется ключом к пониманию диспропорций в принятии политических решений. Исследования в данной области могут пролить свет на латентные факторы, снижающие эффективность территориального управления. Новым вопросом для отечественной политической науки может стать: «как взаимодействуют друг с другом политические акторы, имеющие сходные/различные/агонизирующие политико-географические образы в основе своего представления об управляемых территориях?». Так обособляется актуальный предмет исследования – конфликт пространственных интерпретаций в политике.

Исследования пространственной идентичности, осуществленные, например, Окуневым И.Ю. [6, 7], внесли вклад в оформлении моделей соотношения абсолютного и относительного пространства приграничных территорий России. Они продемонстрировали важность внимания к пространственной инверсии, влияющей на пространственную идентичность. Рассуждая в традиции географического POSSIBILISMA, Окунев И.Ю. и его коллеги подходят к тому, что интерпретации пространства воплощаются в идентичности населения, что влияет на политические процессы. Так, исследования относительного пространства в рамках политических наук имеют потенциал создания на своей основе новых объяснительных моделей политического поведения. Накладывая опыт отечественных исследований пространственной идентичности на реалии «новых регионов», возможен анализ устойчивых запросов в изменении окружающего пространства и восприятия населением его геополитического положения [6, 7]. Потенциальным заказчиком подобных исследований они могут помочь в планировании электоральных стратегий и формировании диалога с населением.

Охватив лишь часть темы, можно отметить, что изучение представлений о пространстве представляется крайне перспективным направлением для политической науки. Результаты могут иметь потенциал практического применения, в том числе в политическом консультировании региональных управленцев, разрешении конфликтов, связанных с различным восприятием пространства, поиске оптимальных форматов административно-территориального деления.

Источники и литература

- 1) Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010, №3. – С. 26-50.
- 2) Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия / Сост. Окунев И.Ю., Шестакова М.Н. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 544 с.
- 3) Митин И.И. На пути к мифогеографии России: «Игры с пространством» // Вестник Евразии, 2004, № 3. – С.140-161.
- 4) Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Социологические исследования, 2001, № 8. – С. 12-21.
- 5) Наивная география – научный проект // [Электронный ресурс] URL: <https://naivemaps.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).

- 6) Окунев И.Ю., Басова Д.В., Тисленко М.И. Особенности формирования идентичностей в ситуации пространственной инверсии (на примере Благовещенска и Хэйхэ) // Вестник МГИМО, 2015, № 6. – С. 86-92.
- 7) Окунев И.Ю. Роль интерпретации пространства в формировании идентичности (на примере российско-европейского пограничья) // Сравнительная политика, 2014, Т. 5, № 4. – С. 72-74.